

Валентина ЛЬВОВА

Одним из главных событий стала потрясающая находка: в Москве нашли рукопись Максима Богдановича. Она считалась утерянной еще в прошлом веке.

Главный научный сотрудник, заместитель директора Института мировой литературы имени Горького РАН Дарья Московская, отыскившая самодельную тетрадку, заполненную стихами, не скрывает: от всей этой истории веет мистикой. К архивам и рукописям она относится с трепетом, но в тот день, когда все произошло, о Богдановиче даже и не думала.

ШЕЛ В КОМНАТУ,
ПОПАЛ В ДРУГУЮ

Получилось, как в комедии Грибоедова «Горе от ума»: «Шел в комнату, попал в другую». Московская решила уточнить информацию по Ивану Бунину, открыла ящик, где хранятся рукописи разных авторов без правки Максима Горького. Там-то и оказался формуляр с надписью: «Богданович Максим Адамович. Стихи: «Дед», «Триолет» и др. Перевод автора с белорусск. Автограф». Возможно, она и не обратила бы внимания на пожелтевшую карточку, но незадолго до этого Госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота озвучил одну идею.

Подчеркну, что эта идея была порождена не нами, Институтом мировой литературы, и не белорусской стороной, - рассказывает Дарья Московская. - Эта идея родилась в Постоянном Комитете СГ, когда его руководители сказали: есть же тема, 150 лет со дня рождения Горького. Есть история его дружбы с Адамом Богдановичем. Посмотрите, что у вас. И я

Максим Богданович
(в первом ряду в центре)
с одноклассниками из
Нижегородской гимназии.

wikimedia.org

ЛИСТАЯ СТАРУЮ ТЕТРАДЬ
НЕПОЗАБЫТОГО ПОЭТА

обратилась к нашим архивам, архивам Горького прежде всего. В тесном взаимодействии с сотрудниками музея Максима Богдановича в Минске мы осуществили проект.

Разумеется, белорусские исследователи творчества Богдановича многое уже знали, и многие документы публиковались ранее. Но они не были систематизированы. Между тем Адам Богданович часто писал свояченице Екатерине Павловне Пешковой (жене Горького). Писал и самому Горькому, и его секретарю Крючкову. Эта переписка помогла выявить нюансы отношений в семье Алексея Максимовича, а также позволила найти «ту самую тетрадку».

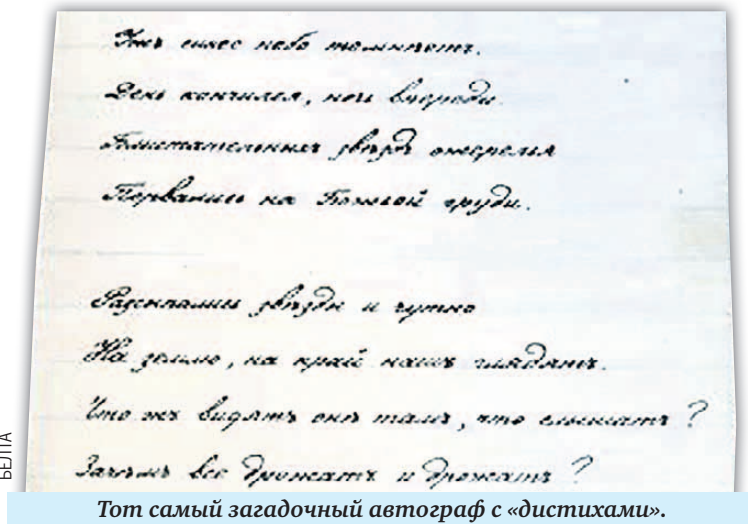
- И вот мы читаем письмо Богдановича, обращенное к Горькому и Пешковой, -

вспоминает Дарья Сергеевна. - В письме отец, недавно утративший сына, спрашивает, не сохранилась ли тетрадка стихов. Эту тетрадку Максим Богданович отсылал в редакцию к Горькому где-то в 1913 или 1914 году. И я вздрагиваю: странно, но нигде в архиве подобного нам не встречалось при подготовке к юбилею писателя. И только поэтому, когда я потом нашла в кар-

тотеке листочек с фамилией Богдановича, я не могла не обратить на него внимания. Мы, ученые, нацелены на «свою тему», но здесь почва была уже подготовлена.

МИСТИЧЕСКИЕ
СОВПАДЕНИЯ

Разумеется, Дарья Московская тут же поделилась находкой с белорусскими коллегами. Сделала фотокопии

Тот самый загадочный автограф с «дистихами».

и отправила их в Минск, чтобы уточнить: тот ли это почерк, известны ли эти стихотворения?

- Получила разрешение у хранителя архива, только попросила все держать в тайне, чтобы быть полностью уверенной, что все сделано основательно. А потом переслала фотографии сотруднице Литературного музея Богдановича в Минске Ирине Машковец. И тут ее охватила дрожь.

- Дарья Сергеевна, вы не поверите! - отозвалась коллега. - Мы составляем перечень автографов Максима Адамовича. И вот передо мной стояла задача отправить все в печать. И я говорю: давайте немного подождем. Вдруг что-то еще найдется? Как раз иду с ученого совета, где решался этот вопрос...

Ирина Машковец подтвердила: действительно, это почерк Максима. Почти все стихи в Беларуси известны: это переводы белорусских поэтов на русский, однако знают их уже в напечатанном виде. Автографов не сохранилось. Но жемчужиной оказались «Дистихи», двустихия, которых до этого специалисты не читали - ни на русском, ни на белорусском языке.

- Я допускаю мысль, что это не перевод, а стихотворение самого Максима Богдановича, - делится догадкой Дарья Московская. - Это был Серебряный век, век литературных мистификаций, и Богданович вполне мог попробовать «подложить» к переводам свое собственное творение.

Ценность этой находки так велика еще и потому, что от архива Максима Богдановича почти ничего не осталось. Ярославский дом, в подвале которого Максим оставил сундук со своими бумагами, сгорел в пожаре. А то, что не сгорело, размокло. Настоящее чудо, что аккуратная тетрадка дождалась наших дней без всякого ущерба. Жаль только, что навсегда останется тайной, прочел ли стихи юного белоруса сам Горький...

ПРИЕЗЖАЙТЕ ЗА НАХОДКАМИ!

Недавно благодаря Постоянному Комитету была издана еще одна книга, объединяющая Беларусь и Россию. Это записки Александра Жиркевича - «Настоящий друг русских классиков». Он был внуком витебского губернатора, общался с Ильей Репиным, Иваном Айвазовским и Львом Толстым.

- Собрать такие документы чрезвычайно важно, потому что мы знаем лишь поверхность историческую, мы судим об истории по нашим учебникам, - считает Дарья Московская. - А как на самом деле

это было, мы узнаем только из архивных документов. Есть история концептуальная, а есть история локальная, бытовая. И иногда бытовая история противоречит нашим концептуальным построениям. Поэтому мне кажется, что этот подход, подход изнутри, из реальных человеческих взаимоотношений, это то, что вообще должно быть во главе угла наших научных взаимосвязей с Беларусью и ее учеными. И когда мы ставим задачи по изучению нашей общей истории и хотим разобраться в каких-то противоречиях, ко-

торые возникали между нашими народами, мы должны прежде всего спуститься на уровень бытовой истории.

Я посетила архив в Минске - такой же, как наш Российский государственный архив литературы и искусства, крупнейшее хранилище России. И я увидела, как там бережно собирают документы по истории и свидетельства того, что сказано о Беларуси за ее пределами. Это абсолютно необходимая работа, но все ли там?

Было бы правильно, если бы белорусские ученые вспомни-

ли традиции еще советских взаимоотношений и находили возможность приезжать в наши архивы и работать с российскими первоисточниками. Сколько всего откроется! Вот, пожалуйста, показатель: труд Жиркевича! По факту это результат его работы в Литературном музее Льва Толстого. Они лежали, эти записки губернатора и его наследников, в архивах, и никто их не трогал. Их подняла российская сторона в ответ на призыв о взаимодействии с белорусами в научном плане.

Могу сказать так: я воз-

главляю отдел рукописей. Это небольшой архив, но он федерального уровня. Знают ли белорусские ученые, что у нас отложился целый кусок фонда «Госиздат», в который попали документы 20-х годов прошлого века? Документы писателей, которые составили цвет белорусской литературы? Истории переводов белорусских писателей на русский язык, истории взаимодействия белорусских писателей с литературными критиками России... Мой призыв к белорусским ученым - приезжайте к нам!

СОТРУДНИЧЕСТВО